

ШИРИН И ШАКАР

Сказание о пери Гульгун

Два могучие рога на земле от дракона остались. Правый рог ухватил Шакар-бек и ударил им гору, и гора расступилась перед ним. Внутрь вошел Шакар-бек, левым рогом он гору ударил. Задрожала гора и закрылась опять. И пошел Шакар-бек, опускаясь все ниже и ниже. Вдруг откуда-то свет показался, словно луч от блестящей луны. Озирается юноша, видит – цветы расцветают повсюду; соловьи соловьям, заливаясь, выводят веселые трели; и поют на деревьях скворцы, попугаи трещат. И пошел Шакар-бек на сверкающий луч. И сидит на айване прелестная пери, вышивая чудесный узор. Подошел Шакар-бек и не в силах был слово промолвить, ибо в мире еще не видал он такой красоты. И почтительно руки сложил Шакар-бек, поклонился он пери, и прелестная пери Гульгун на красавца глаза подняла. И увидела юношу пери, и такое сказала слово:

«Человек ты простой или хитрый волшебник какой?
Как случиться могло, что дракон не покончил с тобой?

Не кашмирец ли ты, покоровший его ворожбой?
Ни одна ведь душа не вступала с чудовищем в бой.

Расскажи, незнакомец, как горы ты эти открыл?
Дай ответ, как дорогу к пещере моей проложил?

Как души моей бедной слышал ты горестный стон?
Как на озеро вышел Чибич, где летает дракон?

Может, тайной владея, прошел ты сюда без труда?
Или грозная смерть загнала тебя, бедный, сюда?

Или ты улетел, укрываясь от злобных людей?
В целом мире нет места прекрасней пещеры моей.

Лишь настанет весна – и распустятся розы мои,
Опьяненные розой, запоют соловьи,

Покачнутся озера, и туч захмелеют стада...
Расскажи мне о том, как пришел ты, о хан мой, сюда.

Эту деву с кудрями, что ныне с тобой говорит,
Называют повсюду: прекрасная пери Гульгун.

Вход в пещеру мою кровожадный дракон сторожит,
Ты же, хан мой прекрасен лицом и отважен, и юн.

Расскажи мне, мой бек, что к пещере привело?
Как скитался ты пеший, как было тебе тяжело?

Может, в деву влюбленный, ты радость забыл навсегда?
Расскажи мне: откуда пришел ты, о хан мой, сюда?

Разве тот не погиб, кто пленился твоей красотой?
Помутился мой разум, едва ты предстал предо мной.

Я, прекрасная пери, к тебе обращаюсь с мольбой:
Если ищешь красавицу – тайну свою мне открой.

Мои черные кудри упали, распущены с плеч.
Ты послушай, о хан мой, мою неискусную речь:

Кто б сюда не пришел, будет тотчас драконом убит,
Мусульман и неверных – дракон никого не щадит.

Берегись, о мой хан, пораздумай, что станет с тобой!
Как ты, юный, посмел перейти роковую черту?

Этот страшный дракон, уязвленный моей красотой, -
Каждый день он приходит смотреть на мою красоту.

Все он ходит кругом, все он пери свою стережет,
И живу я одна, и за годом уносится год,

И висит надо мной беспримерная эта беда...
Расскажи мне о том, как пришел ты, о хан мой, сюда?»

Услыхав такие слова, ответил красавице витязь:
«Если хочешь ты знать, сколько вынес я горя и бед,

Слушай, пери моя, дам тебе я правдивый ответ.
В благородной семье появился я, бедный, на свет;
Такова уж судьба, от которой спасения нет.

Были ханы друзья мне, теперь мне друзья бедняки.
Без тебя, моя пери, сходил я с ума от тоски.

Лишь увидев тебя, я познал и богатство, и честь,
Для тебя я готов все удары судьбы перенести.

Если хочешь ты знать о родительском доме моем,
Косым-хан – мой отец, в Куенки мой родительский дом.

Много тягостных дней подарила мне злая судьба,
Но Аллах не отверг, пожалел своего он раба,

Твое имя, Гульгун, от тебя услышал я самой.
Для тебя, моя пери, покинул я край мой родной,

Для тебя, моя пери, забыл я мать, и отца,
И, завидевши смерть, от нее не скрывал я лица.

О, испытать бы вина мне из тонких, из девичьих рук,
Из прекрасных ладоней, окрашенных розовой хной,

Тонкий стан твой обнять и лежать бы с тобой, как супруг,
С губ твоих собирая сияющий мед золотой!

Нет у сил у меня! О, сойди, моя пери, ко мне
Посмотри на меня, я сгораю в любовном огне!

Словно чистая роза, сияет твой девственный лик,
Каляндаром я стал, от любви безумен и дик.

Я на озеро вышел Чибич, где летает дракон,
Пожалел меня бог, и не отдал чудовищу он.

Духи предков моих помогали мне в этом бою,
Оттого невредим пред тобою я ныне стою.

Некий старец убогий, таинственных вод сторожил,
Рассказал мне о том, как дракон тебя тут сторожил.

Но пришел Шакар-бек – и погиб кровожадный злодей.
Будь, прекрасная ликом, лекарством от боли моей!

Что ни скажешь ты мне – будет слово твое как приказ,
Все желанья твои я исполню, о дева, тотчас.

Для тебя напрогу я всю силу, всю волю души.
Встань, откройся, луна! Посмотреть на тебя разреши!

Я – красы твоей пленник, верни мне свободу мою,
Я – непосланный богом, как раб пред тобою стою.

Уничтожен дракон; веселится поэт человек.
Перед юною девою, как пленник, стоит Шакар-бек!»

И, великой любви полна.
Услыхала моление луна,
Покидая с улыбкой айван,
К Шакар-беку нисходит она.
Словно гурия райских высот,
Эта пери неведомых стран
Шакар-бека за руку берет
И ведет на высокий айван.

«Да опустится с неба играющий в туче суксур!
Да низринется дождь и злодейское смочит жилье!

Да погибнет твой враг, опозорен, печален и хмур!
Пусть я жертвою буду за тело живое твое!

В добрый час ты явился, мой славный, мой юный султан!
Словно жертвенный дар, пред тобою моя красота.

Умоляю тебя, поднимись на высокий айван,
Мой возлюбленный гость, и останься со мной навсегда.

Много разных сокровищ хранилось в пещере моей,
Но унес мое золото этот безжалостный змей;

Много юных красавиц сгубил он под этой скалой,
Лишь одна я осталась с чудесной моей красотой.

Но теперь – слава богу! – дракон кровожадный убит,
Будем вместе мы жить, и не будет нам больше обид.

Я – прекрасная пери, ты – лучший из лучших людей,
И отныне я буду смиренной служанкой твоей».

Эти сладкие вести
Слушал, мысленно радуясь, хан.
И взошли они вместе
На высокий красивый айван.
Дева под ноги друга
Расстилала одежды сама,
И, целуя друг друга,
Молодые сходили с ума.
И прекрасную шею
Обнимая могучей рукой,
Шакар-бек, пламенея,
Наслаждался с юной женой,
И все горести мира
Отступают от юноши прочь,
И от светлого пира
Лучезарной становится ночь.
Все бывшие мученья
Исчезают навеки вдали
В этот час обрученья
И великого счастья земли.

перевел Н. Заболоцкий